

Солнечный день, проникающий в столовую, встретил Гарри радостным событием: на подоконнике сидела большая коричневая сова, в лапах которой был увесистый конверт с гербом Хогвартса. Сердце затрепетало от волнения, но сова, будто почувствовав его нетерпение, раздраженно ухнула. Гарри, смяв конверт, разгладил толстый пергамент. — Арктур, посмотри! — воскликнул он, протягивая письмо своему опекуну. Тот, с веселым блеском в глазах, прочитал послание, и улыбка растянулась на его лице. Сова, словно отблагодарив за внимание, вылетела в окно, унося с собой два ломтика бекона. — Гарри, нам нужно в Косой Переулок! — объявил Арктур. — Заодно купим тебе подарки на день рождения. И ты еще можешь загадать одно желание. — Пошли! — воскликнул Гарри, и Арктур рассмеялся. — Правильно, молодой человек, — сказал он, — приведи себя в порядок и веди себя как джентльмен. Дома Арктур поощрял Гарри быть открытым, но на людях все было иначе. Гарри, с осторожностью, свойственной юному волшебнику, относился к незнакомцам. Формальное воспитание помогало ему справляться с этой настороженностью. Блэки вышли из камина в "Дырявом котле", где Арктур был одет в темную шелковую мантию и дорожный плащ, а Гарри — в черную мантию с изумрудно-зелеными контрастами. Люди, словно замороженные, следили за их появлением, но Гарри это, казалось, не волновало. Арктур кивнул и повел Гарри в "Флориш и Блоттс". — О, как обычно, толпа расступается перед ними, — прошептал Гарри, замечая, как некоторые ведьмы и волшебники, смущенные или рассерженные их формальными нарядами, уступают дорогу. Некоторые из хорошо одетых людей враждебно относились к Блэкам. Гарри уже привык к такому поведению. В книжном магазине было почти пусто. Лишь одна семья, только что зашедшая, находилась там: пухлая женщина с дочерью и сыном. Хозяин магазина, подошедший сзади, поклонился женщине: — Миссис Уизли, рад видеть вас здесь. Чем я могу помочь вам сегодня? Женщина, с легкой раздраженностью в голосе, ответила: — Спасибо. Нам нужно несколько наборов для Хогвартса и еще одно небольшое дело... Хозяйка взяла пергамент и посмотрела на него. — Конечно, мэм. Наборы книг стоят 5 галлеонов каждый, 11 — для первокурсников. Я отдам тебе комплекты бесплатно. Гарри, отключившись от разговора, направился в секцию Заклинаний. Через несколько минут он нашел нечто особенное в полированной витрине: "Забытые мастера чародейства. Вальдофин, Чзем, Нентрей и другие". Гарри взглянул на этикетку в левой нижней части витрины: "Цена по запросу". На следующей витрине лежала книга, цена которой составляла 21 000 галеонов. Ему не хотелось спрашивать о первой. Вернувшись к входу, он увидел, как Уизли уходят. Он заметил, как дети были неласковы с его дедом, который их игнорировал. Хозяин магазина, раскланявшись с ними, заговорил с Арктуром только после того, как Уизли ушли. — Что тебе нужно? — сердито спросил он. — Сэр, — ответил Арктур. — Один комплект книг первого курса Хогвартса. Это все. — Это 18 галлеонов. Арктур приподнял бровь, а Гарри сузил глаза. — Простите, сэр! — воскликнул он. — Разве ты только что не...? Арктур, не дав ему закончить, схватил его за плечо. — Все в порядке, 18 галеонов. Второй мужчина, похоже, был разочарован тем, что Арктур не стал спорить. Он отдал им набор книг и больше не сказал ни слова, получив деньги. Гарри был в ярости, но держал свои чувства при себе. Даже если в других магазинах не завышали цену, им все равно не очень-то были рады. Никто не отдавал им честь, что казалось странным, ведь Арктур большую часть своей жизни был политиком. Лишь один человек поприветствовал Арктура поздним утром. Он казался подозрительным. Его одеяние было простым, но вел он себя гордо. Приветствия были короткими, но казались искренними. В полдень они наконец-то вошли в Олливандерс. Гарри был взволнован; он знал о магазине и странном Олливандере. Он считал этот магазин загадочным. — А-а, Лорд Блэк, добро пожаловать! Очень приятно. Береза и драконье сердце. Необычное сочетание. Это все еще то, что вы хотели, сэр? — приветствовал их Олливандер. Гарри был поражен, но ничего не сказал. — Действительно, мистер Олливандер, — сказал Арктур. — Сегодня я здесь не по своим причинам. Он жестом пригласил Гарри выйти вперед. Глаза Олливандера расширились, и он нахмурился, хотя казалось, что он просто поражен. — Да. Мистер Гарри, могу я называть вас Гарри? — спросил Олливандер. — Это может помочь. Гарри беспокойно посмотрел на своего

деда, который выглядел озадаченным.— Да, сэр, — ответил Гарри. Ленты полетели в сторону Гарри и начали его измерять. Создатель палочки все еще размышлял.— Ты уже пользовался этой палочкой, Гарри? — спросил Олливандер. — В наше время это не редкость. Я хотел бы знать, есть ли у тебя еще одна?— Да, есть, сэр, — ответил Гарри, который чувствовал себя защитником своей палочки. Арктур заметил это и подтолкнул Гарри.— Покажи мистеру Олливандеру свою палочку, Гарри. Может ли он хотя бы сказать нам, что это такое? Гарри было любопытно, но он не хотел отдавать свою палочку. — Никто не заберет твою палочку, Гарри, — мягко сказал Арктур. — Но мы можем найти для тебя более подходящий вариант. Мистер Олливандер позаботится об этом. Гарри вздохнул, но отдал Олливандеру свою палочку.— Нет, дело не в этом. — сказал Олливандер. — Я не люблю с ней расставаться.— Мой внук очень бережет свою палочку, — с гордостью сказал Арктур. — Это старая семейная палочка, но у него никогда не было с ней проблем. Олливандер выглядел удивленным.— Давай посмотрим поближе. — Он провел одним пальцем над деревяшкой и пробормотал что-то непонятное. Затем он медленно повернул палочку в руке, пока не удержал ее, и выстрелил в воздух несколькими серебряными искрами. Он выглядел обеспокоенным.— Ты ведь можешь использовать эту палочку для магии, верно? — спросил Олливандер. Когда Гарри кивнул, волшебник дважды посмотрел между палочкой и Гарри.— Потрясающе! — сказал он. — Это редкая палочка. Восемь с половиной дюймов, африканское черное дерево с сердцем в сердцевине. Этой палочке как минимум 300 лет. Давненько никто из мастеров палочек не использовал компонент сфинкса, не говоря уже о сердце. Сердечники не делают плохого качества. Но они не популярны, потому что сложны. На поиски подходящей пары могут уйти десятилетия или столетия. У нас до сих пор есть две Волшебные палочки сфинкса в запасе. Мы перестали их делать 450 лет назад. У людей тоже есть свои взгляды на волшебные палочки сфинкса. — Никому не говори. — Он сделал паузу и сказал: — Пожалуйста, покажи мне, как работает палочка. Мне стало любопытно. Арктур протянул Гарри свою палочку, и тот, не колеблясь, взял её. Она казалась живой, излучая серебряные искры, подобные тем, что демонстрировал Олливандер. Мастер палочек создал лишь несколько огоньков, но Гарри выпустил целую россыпь, которая, отражаясь от стен, окутала магазин тёплым серебристым светом на целых двадцать секунд. — Потрясающе! — воскликнул Олливандер, спустя минуту вернувшись к своей профессиональной манере. — Отличная пара. Хочешь ещё одну палочку? Гарри выглядел растерянным. Арктур, заметив его замешательство, успокаивающе кивнул:— Попробуй несколько палочек, Гарри. Если не найдешь ту, которая тебе по душе, оставим твою палочку Сфинкса. Гарри не стал спорить и медленно кивнул. Он не хотел расставаться со своей палочкой.— Если ты считаешь, что так будет лучше, отлично, — пробормотал Арктур. Следующие сорок минут стали для Гарри настоящим испытанием. Его собственная палочка ощущалась потрясающе, словно продолжение его собственной руки, в то время как остальные казались обыкновенными деревянными палками. Гарри не произнёс ни слова о своём дискомфорте, но Арктур, несомненно, заметил его. Олливандер же, казалось, получал удовольствие от этой игры, с каждым разом предлагая всё более странные и старинные коробки. Олливандер посмотрел на Гарри и поставил на прилавок ещё одну коробку. Она была необычайно длинной, почти двадцать восемь дюймов. Внутри Гарри увидел красивую палочку, сделанную из светлого дерева. Протянув руку, он почувствовал странное предвкушение. Ещё до того, как он коснулся палочки, из её кончика начали просачиваться маленькие красные звездочки. Гарри почувствовал, как его охватывает возбуждение, и уже хотел схватить её, но в этот момент его другая рука дёрнулась. Испуганный, он посмотрел вниз на свою палочку Сфинкса. Она дымилась у кончика и была тёплой на ощупь. Гарри перевёл взгляд на другую палочку, которую собирался взять. Она была сломана надвое, а в месте излома виднелось сломанное перо. В груди Гарри зародилась паника. Подняв глаза, чтобы сказать, что он не виноват, он увидел, что его дедушка выглядит несчастным, а Олливандер — счастливым. Мгновение спустя Гарри уже не был уверен, что всё это не привиделось ему. — Я думаю, будет лучше, если ты останешься со своей палочкой Сфинкса, — произнёс волшебник.

<http://tl.rulate.ru/book/109631/4090363>